
**Город и деревня на рубеже XIX и XX веков:
символические аспекты в историко-архитектурном наследии**

Town and village at the turn of the 19th and 20th centuries: symbolic aspects in historical and architectural heritage

DOI: 10.37909/978-5-89170-343-8-2022-1014
УДК: 378

Тадевосян Н.Н.

Национальный университет архитектуры строительства Армении (НУААС)
Ул. Терьяна 105, г. Ереван, Армения, 0009
natadevosyan@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6069-6300>

**ВХУТЕИН (ВХУТЕМАС) как образовательный центр для первого поколения
армянских архитекторов**

Аннотация

В период с 1920–1930 гг., объединенный и преобразованный в ВХУТЕИН (Высший ХУдо-
жественный ТЕхнический ИНститут на основе ВХУТЕМАС), стал центром художественного и
технического образования, где сформировались будущие художники, архитекторы и другие
зодчие нового века. В нем повсеместно проводилось объединение учебных заведений, и
были заложены новые методы аналитического исследования. Его главной целью стало со-
здание нового типа художественной педагогики, для укрепления идей объективности зако-
нов формообразований, на котором будут основываться специалисты будущих свободных
мастерских. В числе его первых студентов были и такие талантливые армянские представи-
тели, как Каро Алабян, Тиран Еркянян, Микаэл Мазманиян и Григор Кочар, которые стали
основоположниками армянской архитектуры новой эпохи. Их богатая и яркая творческая де-
ятельность, которая начиналась с идей авангардистских течений века, попало под давление
и резкой критики своего времени, но в результате смогли поднять армянскую (и не только
ее) архитектуру на новый стилистический уровень конструктивного развития.

Ключевые слова: ВХУТЕИН-ВХУТЕМАС, авангардизм, архитектура, армянские конструк-
тивисты

Tadevosyan N.N.

National University of Architecture
and Construction of Armenia (NUACA)
st.Teryan 105, Yerevan, Armenia, 0009
natadevosyan@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6069-6300>

**VKHUTEIN (VKHUTEMAS) as an educational center for first generation of Armenian
architects**

Abstract

In the period from 1920–1930, united and transformed into VKHUTEIN (Higher Artistic Tech-
nical Institute based on VKHUTEMAS), became the center of art and technical education, where
future artists, architects and other creatives of the new century were formed. Unification of edu-
cational institutions was carried out everywhere and new methods of analytical research were laid
there. Its main goal was the creation of a new type of artistic pedagogy, to strengthen the ideas
of the objectivity of the shape laws, on which the specialists of future free workshops would be
based. Among the first students were such talented Armenian representatives as Karo Halabyan,
Tiran Yerkanyan, Mikael Mazmanyanyan and Grigor Kochar, who became the founders of the Armenian
architecture of the new era. Their rich and vibrant creative activity, which began with the ideas of
the avant-garde trends of the century, fell under the pressure and sharp criticism of the time, but
as a result raised Armenian (and not only) architecture to a new stylistic level of constructive
development.

Keywords: VKHUTEIN-VKHUTEMAS, avant-gardism in architecture, Armenian constructivists

Введение. В начале XX века, в России уже были заложены основы образования для творческой молодежи разных направлений — живописи, скульптуры, зодчества. После революции стало первоочередной необходимостью положить «старую» машину зодчества на новые рельсы. Произошли преобразования в рамках реформы высшей художественной школы, когда по всей стране стали повсеместно объединять учебные заведения. Организованные художественно-технические образовательные учреждения были основными центрами для развития нового поколения творчества разных направлений, которые должны были отражать новые идеи и направления молодого государства.

Еще в начале XX века в Москве существовали отдельные художественно-технические мастерские, и главные из них Высшее художественное учебное заведение, которая в свое время основывалась на Строгановском художественно-промышленном училище и Училище живописи, ваяния и зодчества [Жадова, 1970, с. 36].

Организованный в 1920 г. в Москве ВХУТЕМАС стал результатом послереволюционной реформы художественного образования и слияния Первых и Вторых Государственных свободных художественных мастерских (ГСХМ1 и ГСХМ2) в одно. Но их программы, во-первых, не имели четких и единых принципов. Мастерские основывались на свободных идеях архитекторов, где у каждого могли развиваться свои индивидуально-творческие замыслы. А новые времена требовали более четкие законы формообразования и их аналитические исследования.

В основу новой художественной педагогики были положены методы аналитического исследования художественной формы, рожденных в творческом эксперименте авангардистов. В результате, для перестройки Свободных мастерских главной необходимостью стало создание художественных кадров для промышленности. Согласно постановлению Совнаркома, ВХУТЕМАС был «специальным высшим технически-промышленным учебным заведением, имеющим целью подготовку художников-мастеров высшей квалификации для промышленности, а также инструкторов и руководителей для профессионально-технического образования» [Адашкина].

Новоорганизованный ВХУТЕМАС действовал с 1920 по 1926 гг. как представляющий учебное заведение с новой учебной программой и стремлением студентов, и особенно прогрессивных педагогов, с идеями которых должны были выдвигаться и укрепляться абсолютно новые творческие свободы индивида.

С 1926 г. ВХУТЕМАС был реорганизован в ВХУТЕИН со своей особой учебной программой, где сконцентрировались новые методы обучения. Он стал центром для формирования нового стиля предметно-простран-

ственной среды в архитектуре и дизайна, и создал принципиально новую методику обучения, которая должна была главным образом опираться на научные и аналитические основы. Учебное заведение стал реализовывать концепции новой художественной педагогики, которая по факту, объединяла формальные достижения новейших течений в искусстве. В действительности его организация и деятельность не ограничивалось лишь вопросами авангарда. Учебное заведение было связано с художественными процессами всей русской культуры, но дух авангарда 1920-х годов и его задачи, в самом главном, определили его общий характер.

Перерожденный в ВХУТЕИН учебное заведение сосредоточилось на 8-и факультетах; архитектурны, скульптуры, металлообработки, деревообделки, живописи, полиграфии, текстиля и керамики. В индивидуальные мастерские архитектурного факультета свои новаторские идеи предлагали И.А. Голосов, Н.В. Докучаев, Н.А. Ладовский, К.С. Мельников, А. Веснин, В.Ф. Кринский и другие.

С 1930-х годов их идеями и проектами стали формироваться образы наших городов и отдельных сооружений, достойные высокой оценки и отдельного изучения.

Армянские архитекторы в начале XX в.

В течении 10-и лет своего существования ВХУТЕМАС и ВХУТЕИН окончили около 1400 студентов, в числе которых были четыре молодых талантливых армянских художников из Тифлиса; Григор Кочар (с 1920–1926 гг. ВХУТЕМАС, а затем ВХУТЕИН до 1929 г.), а в дальнейшем к нему присоединились Тиран Еркянян (окончил ВХУТЕИН в 1929 г.), Микаэл Мазманиян (ВХУТЕИН с 1921 по 1929 гг.), и Каро Алабян (ВХУТЕМАС с 1923 г. и ВХУТЕИН до 1929 г.). Будущие архитекторы получили огромное творческое влияние и профессиональные знания в атмосфере зарождавшегося и развивающимся направлениях в художественной реальности — авангардизма. На фоне других архитектурных стилей, что широко распространялись в дореволюционной России, авангардисты стремились к новшествам в пространстве, что особенно выявлялась в формообразовательной сфере проектирование больших и малых городов, а также отдельных строений.

Будущие армянские архитекторы набирали знания и творческий опыт и ярко проявили себя в годы студенчества, обучаясь у лидеров русского авангарда у крупнейших представителей авангардных течений 1910-х годов А.А. Веснина, А.В. Летунова, Николая Ладовского, тогда же начали и практическую деятельность в Армении (с 1927) [Хан-Магомедов, 2000, 488 с.]. По возвращению на родину, армянские архитекторы формировали свой «кружок» с авангардистским направлением, а их творчество реально отражало те дисциплины и радикальные установки авангарда, что так усердно преподавалось в 1920-е годы.

Организованная в короткие сроки крупная проектная организация в Ереване — Гипрогор, где в основу деятельности авангардистов была заложена идеология созданного в Москве, К. Алабян и М. Мазмания стали главными «направляющими» новой концепции архитектуры в Армении. В первых же работах, созданных в организованной ими архитектурной мастерской, сказался своеобразный конструктивистский почерк этой группировки. Вокруг них сконцентрировались первые выпускники-архитекторы Ереванского университета и создали собственную организацию — ОПРА (Организация пролетарских архитекторов) в Армении. В декларации своей орга-

низации они выступали за коренное обновление архитектурного форматворчества, отражали социальные требования времени, а работы «молодых» содержали новую эстетику, и стилистически не были похожи на все то, что строилось вокруг [Долуханян, 1980].

Это исходило из периода учебы М. Мазмания во ВХУТЕМАС, в середине 1920-х годов, когда в Армении складывалось течение «нео-армянский стиль», где основой творческой концепцией являлось стремление объединить местные традиционные архитектурные формы и декор с композиционными приемами классицизма (ил. 1, 2).

Ил. 1. Жилой район для рабочих завода Синтетического каучука (СК), [ru.wikimapia.org]

Fg. 1. Residential area for Synthetic Rubber plant workers, [ru.wikimapia.org]

Ил. 2. Клуб строителей в Ереване (ныне Русский Драматический театр и Олимпийский комитет Армении). Фото автора.

Fg. 2. Builders Club in Yerevan (now Stanislavsky Russian Drama Theater and the Armenian Olympic Committee). Photo of the author.

В 1928–1929 годах в Армении разгорелась острая дискуссия по проблемам развития новых путей в архитектуре. На армянских авангардистов начались усиливаться давления, и их работы выставлялись «для иллюстраций отрицательных явлений в архитектуре». Группа молодых архитекторов во главе с талантливыми выпускниками ВХУТЕМАС М. Мазманиян, Г. Кочаром и К. Алабяном выступила резко и критично. Они противопоставили стилизациям в «национальном духе» свои новаторские поиски с учетом местных особенностей (ил. 3).

После постановления Советского правительства 1932 г. по всей стране стали ликвидировать местные творческие группировки. Республиканская газета «Коммунист» писала: «Формалистическое течение в архитектуре наиболее яркое свое выражение нашло у нас, начиная с 1927–1928 годов, и связано с деятельностью группы молодых архитекторов Г. Кочара, М. Мазманияна и примкнувших к ним Еркяняна, Маркаряна, Сафаряна, Агароняна, Аразяна и других, которые начали украшать город своими коробками» [Коммунист, 28.03.1936].

Ил. 3. Здание кинотеатра «Москва». Фото автора.

Fig. 3. The building of the cinema "Moscow". Photo of the author.

В таких условиях группа пыталась найти новые формы, способные примирить язык их модернистской архитектуры с идеологическими догмами сталинского тоталитаризма. За короткий срок в Армении сформировалась новаторская национальная архитектурная школа, которая уже с 1929 г. стала определять творческую направленность архитектуры республики. Армянский авангард, снизив накал радикализма, приобрел формы симметрии, «оделся» в традиционный камень и украсился стилизованными формами классической архитектуры (ил. 4).

В ходе полемики со сторонниками «неоармянского стиля», где проводились диспуты

о национальной архитектуре, общественные обсуждения проектов, печатались статьи в периодической печати и т.д., молодые архитекторы сплотили вокруг себя большой коллектив.

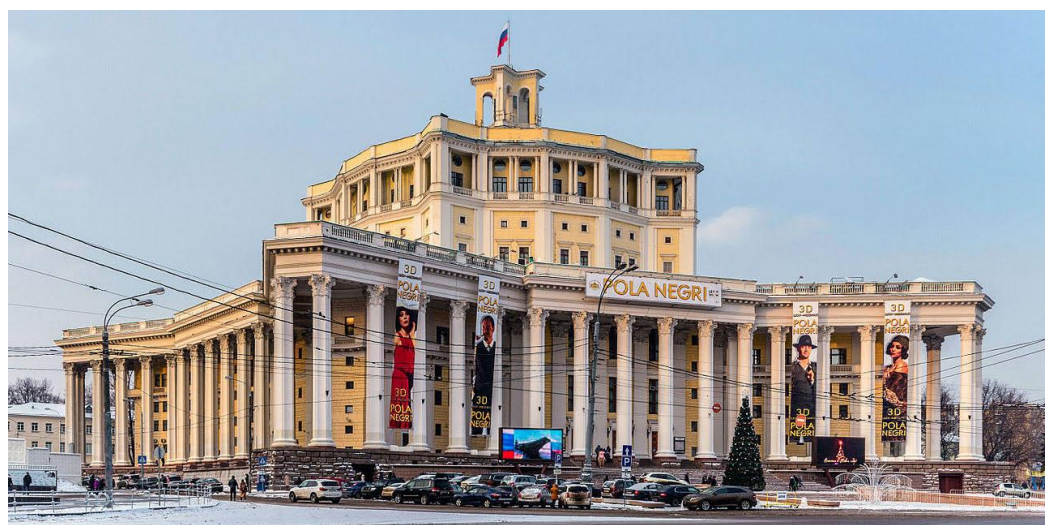
В течение 1928–1929 гг. в центральной и местной печати М. Мазманиян обосновывает позиции архитекторов-новаторов по проблеме соотношений национального и интернационального в архитектуре, развивая теоретические положения, выдвинутые ранее конструктивистами и уточняя их в соответствии с местными особенностями Армении.

Ил. 4. Орнаменты Ахтамара, X в. Кюркчян А., Хачерян Г., Армянское искусство орнамента
Fg. 4. Ornaments of Akhtamar, X c. Kyurkchyan A., Khacheryan H., Armenian Ornamental Art

Армянский модернизм говорил «да» традиционным идеям организации архитектуры и «нет» — ее традиционным формам [Бальян, 2010, с. 53–54]. Уже на первоначальном этапе авангардистами были спроектированы интереснейшие здания, значение которых выходило за границы исключительно армянской архитектуры. Это здания Клуба строителей в Ереване (ныне Русский драматический театр им. Станиславского и Олимпийский комитет Армении, (авт. К. Алабян, Г. Кочар, М. Мазманиян, Ереван, 1929–1931), «шахматного» дома (авт. К. Алабян, М. Мазманиян), кинотеатра «Москва» (авт. Т. Ерканиян, Г. Кочар, Ереван, 1931–1936), Центрального универмага (авт. Г. Кочаром, М. Мазманиян, А. Агаронян, О. Маркаян, Ереван, 1932–1937), Дома отдыха писателей на

полуострове Севан (авт. Г. Кочар, М. Мазманиян, 1932), Текстильной фабрики в Ленинакане (авт. Т. Ерканиян, 1944–1954), жилого района для рабочих завода Синтетического Каучука (авт. Т. Ерканиян, Г. Кочар, О. Маркарян, С. Сафарян, Ереван, 1933), генеральные планы городов Кафана (1930), Ленинакана (1932–1937), Кировакана (1934–1937), Норильска (1939–1954), Дудинки (1949–1954), Еревана (1955–1969), а так же здания Центрального академического театра Российской армии (совместно с В. Н. Симбирцевым, Москва, 1934–1940, ил. 5), гостиницы «Север» (Г. Кочар) в Красноярске, Сочинского порта (1954), большого массив жилых зданий в районе Химки-Ховринов Москве (1960-е), Железнодорожного вокзала в Воронеже (1954, ил. 6) и многие другие.

Ил. 5. Здание Центрального академического театра Российской армии. Фото Алекса Флостайна
Fg. 5. The building of the Central Academic Theater of the Russian Army. Photo by Alex Florstien

Ил. 6. Здание Вокзала города Воронежа, [ru.wikipedia.org]
Fig. 6. The building of Train Station in Voronezh, [ru.wikipedia.org]

Подвергая резкой критике теорию и практику «неоармянского стиля», и учитывая тот факт, что армянский модернизм всецело одобрял местные традиционные идеи архитектуры, М. Мазманиян в то же время подтверждал необходимость изучения методов работы мастеров прошлого. По его мнению, архитектурные формы нельзя было выводить лишь из конструкции и строительного материала. Он считал, что интернациональные тенденции современной архитектуры должны получить различную национальную окраску в зависимости от конкретных бытовых и климатических условий и природного окружения [Мазманиян, 1928, с. 128–136]. При этом особое значение М.Мазманиян придавал традициям народного зодчества, противопоставляя их дворцово-культовой архитектуре прошлого. В таком духе архитектура авангарда активно развивалась, а влияние ее форм было настолько сильным, что ему поддался и неоклассик Н. Буниатян.

Выводы. И хотя, ВХУТЕИН был расформирован 1930-м году, но еще некоторое время армянские архитекторы были под большим влиянием конструктивизма и авангарда. Он был расформирован, но они не исчез и был преобразован в Московский архитектурный институт (МАРХИ), Московский государственный художественный институт (с 1948г. — имени В.И. Сурикова). Но самое главное, он сделал свое первоначальное предназначение — вырастить и воспитать новое поколение зодчих разных направлений художественной деятельности, и, в частности, в архитектуре. И в этом его вклад стал неизмеримым для архитекторов Армении нового поколения. Алабян, Кочар и Мазманиян вошли в мировую историю архитектуры как авторы национального варианта модернистской архитектуры [Хан-Магомедов, 1996, с. 599–604].

Используя арсенал новейших конструктивистских форм, армянские авангардисты создали архитектуру первого армянского модернизма, построенную на местных традициях, и как они подчеркивали — в традициях народной архитектуры (что отвечало обозначенной идеологии «пролетарской» архитектуры) [Мазманиян, 1928, стр. 128–136]. Этим строениям свойственна лаконичность, простота архитектурного мышления, оперативная обоснованность пространственных решений.

Наряду с формально-аналитической методикой преподавания, во ВХУТЕМАС складывались художественно-педагогические направления отдельных групп и мастеров. На «производственных» факультетах новые тенденции были связаны с идеями производственного искусства, они побеждали традиции прикладничества, украшательской монументальности и стилизации, характерные для Строгановского училища, которому наследовал ВХУТЕМАС. Из авангардного движения выросли значительные творческие течения, такие как рационализм и конструктивизм в архитектуре и в художественном конструировании.

История ВХУТЕМАС–ВХУТЕИН отличается чрезвычайным динамизмом. За десять лет существования вуза произошёл ряд организационных перестроек, слияние и новое разделение факультетов, менялись учебные программы и идейно-художественные установки, где активную роль играли педагоги-новаторы. Такие мобильные и современные методы необходимы и нашим высшим художественным учебным заведениям, которые могли быть «управляющим» звеном в многоотраслевой структуре организации архитектурной и строительной деятельности.

Список литературы

1. Адашкина Н.Л. ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН, Москва. 1920–1930. [Электронный ресурс] // Энциклопедия русского авангарда. URL: <https://rusavangard.ru/online/history/vkhutemas-vkhutein>.
2. Бальян К. Архитектура Армении в поисках национальной формы. // Проект Байкал, 2010. № 64. С. 52–63.
3. Григорян Г. Мастер архитектуры Каро Алабян. [Электронный ресурс] // Ноев ковчег, 2021. №4 (331). URL: <https://noev-kovcheg.ru/mag/2021-04/7264.html>.
4. Долуханян Л.К. Архитектор Тиран Еркянян. [Электронный ресурс] // Наша среда. URL: <https://nashasreda.ru/arxitektor-tiran-erkanyan/>.
5. Долуханян Л.К. Архитектура Советской Армении. Ереван, 1980. С. 131.
6. Жадова Л. ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН. Страницы истории. // Декоративное искусство СССР, 1970. № 11 (156). С. 36.
7. Мазманиян М. О национальной архитектуре. // На рубеже Востока, 1928. №8. С. 128–136.
8. Пипоян Л.С. Армянский конструктивизм, Геворг Кочар. // Научные труды НУАСА, 2018. Т. III (70). С. 86–96.
9. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Кн. 1: Проблемы формообразования. Мастера и течения. Москва: Стройиздат. 1996. 709 с.
10. Хан-Магомедов С.О. ВХУТЕМАС: высшие государственные художественно-технические мастерские, 1920–1930. Кн. 2: Архитектура. Дерево. Металл. Керамика. Графика. Живопись. Скульптура. Текстиль. Москва: Ладья, 2000. 488 с.

References

1. Adaskina N.L. VKHUTMAS-VKHUTEIN, Moskva. 1920–1930. [VKHUTMAS-VKHUTEIN, Moscow. 1920–1930]. URL: <https://rusavangard.ru/online/history/vkhutemas-vkhutein>.

2. Bal'yan K. Arkhitektura Armenii v poiskakh natsional'noy formy. [Architecture of Armenia in search of a national form]. In: Proyekt Baykal, 2010. No. 64. Pp. 52–63.
3. Grigoryan G. Master arkhitektury Karo Alabyan. [Master of Architecture Karo Alabyan]. In: Noyev kovcheg, 2021. No. 4 (331). URL: <https://noev-kovcheg.ru/mag/2021-04/7264.html>
4. Dolukhanyan L.K. Arkhitektor Tiran Yerkanyan. [Architect Tiran Yerkanyan]. URL: <https://nashasreda.ru/arxitektor-tiran-erkanyan/>
5. Dolukhanyan L.K. Arkhitektura Sovetskoy Armenii. [Architecture of Soviet Armenia]. Yerevan, 1980. P. 131.
6. Zhadova L. VKHUTEMAS-VKHUTEIN. Stranitsy istorii. [VKHUTEMAS-VKHUTEIN. History pages]. In: Dekorativnoye iskusstvo SSSR, 1970. No. 11 (156). P. 36.
7. Mazmanyanyan M. O natsional'noy arkhitekture. [On national architecture]. In: Na rubezhe Vostoka, 1928. №8. Pp. 128–136.
8. Pipoyan L.S. Armyanskiy konstruktivizm, Gevorg Kochar. [Armenian constructivism, Gevorg Kochar]. In: Nauchnyye trudy NUASA, 2018. V. III (70). Pp. 86–96.
9. Khan-Magomedov S.O. Arkhitektura sovetetskogo avangarda. Kniga 1: Problemy formoobrazovaniya. Mastera i techeniya [The architecture of the Soviet avant-garde. Book. 1: Problems of shaping. Masters and currents]. Moscow: Stroyizdat. 1996. 709 p.
10. Khan-Magomedov S.O. VKHUTEMAS: vysshiye gosudarstvennyye khudozhestvenno-tekhnicheskiye masterskiye, 1920–1930. Kniga 2: Arkhitektura. Derevo. Metall. Keramika. Grafika. Zhivopis'. Skul'ptura. Tekstil'. [VKHUTEMAS: higher state artistic and technical workshops, 1920–1930. Book 2: Architecture. Tree. Metal. Ceramics. Graphics. Painting. Sculpture. Textile]. Moscow: Lad'ya, 2000. 488 p.

Материал передан в редакцию 29.05.2022